

Chapter 37

Специальный отдел не только перевел Любэю 100 000 юаней на телефонные счета, но и Чжоу Бэйлинг перевела 100 000 юаней на своего сына. Она также воспользовалась функцией автоматического продления телефонного счета и напрямую связалась с банком, где хранилась большая часть денег от ее мужа. карта, до тех пор, пока в телефоне его сына Лу Бэя не закончатся деньги, система будет автоматически переводить на него деньги.

Посреди ночи Вэнь Сиянь хотела кое-что обсудить с Лу Бэем, но когда она подошла к двери его комнаты, то увидела странный свет, пробивающийся через окно, и смутно слышала только голос Лу Бэя.

Вэнь Сиянь стояла в дверях с поднятыми руками, озадаченно оглядывая три другие тихие комнаты неподалеку.

Когда она только что проходила мимо двери Чжао Тяньтяня по пути сюда, она своими глазами увидела, как Чжао Тяньтянь медитировал в комнате.

Когда она подошла к безветренному окну, хотя собеседник не открывал окно, она услышала внутри движение острых инструментов, стригающих дерево.

Она сама стоит здесь, с кем Лу Бэй разговаривает в той комнате? Конг Чуюн по соседству?

Как только Вэнь Сиянь подумала об этом, она услышала крик Лу Бэя из-за двери: "Мама..."

"Похудел ли я в последнее время? Я этого не чувствую. Возможно, в последнее время я был занят тренировками и меньше ел".

В последнее время Лу Бэй ел очень мало. За исключением соревнования с Хо Юньфэном, он отправлялся на заднюю гору, как только будильник звонил в 8:30 каждое утро в течение следующих нескольких дней, лежал в ручье и дрейфовал до темноты.

После каждой тренировки он не чувствует особого голода. Он просто ест что-нибудь, когда думает об этом, и притворяется, что ничего не произошло, когда не думает о ленивых движениях.

Теперь, когда мать напомнила ему об этом, Лу Бэй воспользовался маленьким зеркальцем, чтобы взглянуть на свое лицо с чувством вины, посмотрел влево и вправо, а затем повернулся к камере, чтобы сменить тему: "Моя кожа недавно улучшилась, а у тебя даже поры не такие красивые".

"Моя кожа также значительно улучшилась в последнее время!"

"Я тоже! Я могу спать спокойно!"

"Очевидно, я не тренировался много каждый день. После того, как ведущий отключился, я тренировался примерно по два-три часа в день. Раньше я ходил на работу, и в голове у меня царил хаос с того момента, как я просыпался каждый день. Но в эти дни, когда я тренируюсь по ночам и встаю днем, у меня просто возникает ощущение, что голова у меня особенно ясная."

Ван Кайсюань - тридцатичетырехлетний программист. Через десять лет после окончания университета и поступления на крупную фабрику его доход увеличился, а рост волос

уменьшился.

Теперь каждое утро, перед тем как встать на работу, он должен надевать парик, чтобы прикрыть безумно залысины. Его работа не только уменьшает волосяной покров, но и заставляет людей, которым всего тридцать четыре года, выходить на улицу изможденными. Он такой старый, что другие думают, что ему сорок три года.

Видео Лу Бэя порекомендовала его собственная мать, сказав, что больше смотреть полезно для здоровья.

Ван Кайсюань впервые услышал, что простой просмотр видео может сделать его здоровым, поэтому он усмехнулся над этим, но не посмотрел на свою мать, поэтому он сфотографировал свою лысую голову в уголке свиданий вслепую в парке, чтобы пойти на свидание вслепую для него.

Чтобы отказаться от свидания вслепую, он начал смотреть прямую трансляцию Лу Бэя, которую посмотрели последние 100 000 из 200 000 зрителей.

Когда он привел дух в свое тело во второй раз, ему случилось оказаться в хвосте прямой трансляции. Через вселение духа Юань Чунью в свое тело он также случайно обнаружил свой собственный духовный корень.

В то время как другие зрители все еще пытались ощупью найти свои собственные духовные корни, Ван Кайсюань непосредственно осознал, что его духовные корни были особым атрибутом молнии после пробуждения от того времени, когда он направлял дух в тело.

Поскольку он участвовал в процессе платной рыбалки компании, Юань Чуньюй успешно заманил его в тело, и когда он проснулся несколько секунд спустя, столкнувшись с мертвыми глазами менеджера по продукту, он тихо сказал в своем сердце: "Отключи питание! Только отключение электричества может спасти меня!"

Затем Ван Кайсюань почувствовал покалывание в своих пальцах на ноутбуке, а в следующий момент он и менеджер по продуктам оба увидели дымящийся ноутбук, и офис внезапно погрузился во тьму из-за отключения электроэнергии.

После этого менеджер по продукту схватился за бьющееся сердце и сказал ему: "Когда я проходил мимо вашей станции, чтобы навестить вас, я увидел, что вы держали в одной руке свой мобильный телефон, одной рукой нажимали на клавиатуру ноутбука, а другой рукой нажимали кнопку прямой трансляции на мобильном телефоне. С тусклыми глазами и желтоватым лицом я думал, что ты спишь, но ноутбук дымился после отключения электричества, и тогда я понял, что тебя ударило током и все твоё тело онемело, но, к счастью, я не прикоснулся к тебе в тот момент." В противном случае это превратилось бы в Струнное электричество.

Когда Ван Кайсюань услышал слово "удар электрическим током", он проигнорировал автоматизм и пошел домой, чтобы провести более 50 экспериментов с различными работающими электроприборами.

После того, как он сжег три чайника, пять зарядных устройств, два старых мобильных телефона и один холодильник, он успешно обнаружил, что его атрибутом духовного корня был мутантный вид громового корня.

В то же время он также обнаружил, что источником его духовной энергии был удар

электрическим током. Каждый раз, когда он получал слабый разряд по пальцам, он чувствовал, что в его теле остается след духовной энергии.

Обрести духовную силу и иметь возможность совершенствоваться - это хорошо, но Ван Кайсюань скрывал свое поведение, добровольно шокируя себя, когда каждый день приходил домой с работы. Он всегда беспокоится, что, если это продолжится, он перейдет к научной колонке и подойдет к двери, чтобы узнать о причине странных отключений электроэнергии в сообществе в последнее время. .

.

Во дворе Сяньсяцзе в 1319 году Вэнь Сиянь стояла у двери комнаты Любэй и думала об этом, но, в конце концов, она не постучала в дверь, чтобы побеспокоить ее.

Хотя все то время, что она стояла здесь, она могла слышать только голос Лу Бэя, она вообще не слышала ничьего голоса, кроме Лу Бэя.

Но Лу Бэй, казалось, радостно болтал внутри.

Она бесшумно вышла из комнаты, обернулась и постучала в дверь Чжао Тяньтяня.

"Тин Фэн Ву Цзин сказал, что Тин Лу Бэй жил со своим единственным дедушкой, когда был ребенком. Он никогда не видел своих родителей. Должно быть, он слишком сильно скучает по своей семье".

Чжао Тяньтянь обнял подушку и сидел с Вэнь Сияном, постукивая по дынным семечкам и болтая.

"Я слышал его в комнате, как будто он притворялся, что разговаривает со многими людьми наедине. Вы думаете, ему слишком одиноко?" Вэнь Сиянь немного беспокоился о психическом состоянии Лу Бэя.

"Я не ожидал, что Лу Бэй будет веселым внешне, но на самом деле таким одиноким в своем сердце. Давайте больше заботиться о нем в будущем". Ему наплевать на семью Лу Бэя, но он может согреть дружбой его одинокое и извращенное сердце.

Лу Бэй, который выключил свой телефон и лег в десятках метров от него, закрыл глаза и заснул после довольной беседы с родителями, не подозревая, что друзья назвали его одиноким извращенцем.

Во дворе дома трех братьев из семьи Хо по соседству три брата все еще бодрствуют, сидя во внутреннем дворе на каменных скамьях.

Конг Чуюн тоже сидел здесь. Он собирался спать, когда Хо Юньцзе пришел позвать его, сказав, что хочет с ним кое-что обсудить.

После того, как он пришел, они вчетвером сели по четырем углам каменной скамьи.

"Что ты хочешь мне сказать?" Конг Чуюн подумал, что нет смысла разговаривать между ними.

"Мы пришли к вам, потому что хотели официально извиниться перед вами". Извинения были результатом единоличного руководства Хо Юньфэна.

После сегодняшнего соревнования с Лу Бэем трое братьев впервые почувствовали

несовместимую атмосферу в Байсэмене.

Многие люди говорят, что они относятся к своим товарищам-ученикам как к рабам, и они даже беспокоятся, что после того, как их совершенствование в будущем станет выше, будут ли они по-прежнему воспроизводить идеи других людей?

Все обеспокоены этим вопросом. Новые друзья, которых Хо Юньцзе наконец-то завел за последние несколько дней, также сказали, что им нужно пересмотреть свои отношения.

Они втроем вернулись во двор одни. После того, как Хо Юньфэн, как глава семьи Хо, серьезно задумался над этим вопросом, он, наконец, принял решение.

"Мы приносим ему извинения. Кроме того, Лу Бэй прав. Поскольку вы присоединились к Вратам Байсе, вы из той же секты. В будущем вам двоим не следует больше беспокоить его. Мы отменим работу в семье Хо, когда вы были молоды. После вступления в секту вы двое извинились за то, что издевались над ним. "

"Я этого не хочу!" Хо Юньцзе был первым, кто не согласился, когда услышал, что он хочет извиниться перед Конг Чуюном.

Затем Хо Юньфэн избил его, и теперь у человека, сидящего на каменной скамье, все еще опухшая шишка на лбу, которая не зажила.

Хо Юньцзе был не единственным, кто не согласился, Хо Юньлинь тоже не согласился, и он даже сказал: "В худшем случае я пойду к старшему брату Юаню, чтобы сменить двор, а после спасения Конг Чуюн расскажет другим по всему миру, и мы снова будем запугивать его".

"И что потом? Вы двое собираетесь прятаться от него всю оставшуюся жизнь?"

Хо Юньфэн закатил глаза, глядя на двух младших братьев: "Мы из одной семьи. Если нам повезет в течение ста лет, мы вчетвером действительно сможем преуспеть в создании фундамента. Ты все еще планируешь держаться от него подальше во веки веков из-за этого?"

Закончив говорить, Хо Юньлинь возразил: "Только из-за его четырех духовных корней никогда не удастся преуспеть в создании фундамента!"

"Что, если? Что, если он добьется успеха, а мы все трое потерпим неудачу, ты хочешь добавить в семью еще одного врага?" После того, как Хо Юньфэн задал этот вопрос, два брата потеряли дар речи.

Поэтому три брата сейчас сидят здесь, ожидая вместе, чтобы извиниться за Конг Чуюна.

"Прежде чем они начали над тобой издеваться, я попросил их извиниться перед тобой. Кроме того, Лу Бэй был прав. Это твои рабские узы. Я также написал контракт на освобождение. С этого момента ты, Конг Чуюн, и семья Хо не будете иметь ничего общего друг с другом ". Хо Юньфэн передал другой стороне письмо об освобождении в еще мокром рукаве.

Закончив говорить, он глазами подал знак двум своим младшим братьям извиниться.

"Прости, отныне мы будем учениками одной школы, и я не буду намеренно запугивать тебя своей силой". Хо Юньцзе сердито произнес слова извинения под угрозой взгляда своего старшего брата.

"Где Юньлинь?" Хо Юньфэн посмотрел на другого младшего брата, жестом предлагая ему тоже извиниться.

"Ты очень силен теперь, когда привязан к большой лодке. Мне жаль, если у тебя есть способности, ах!" Хо Юньлинь со странным видом хлопнул Хо Юньфэна по плечу.

После того, как Хо Юньфэн проучил своего младшего брата, у него было праведное квадратное лицо, и он повернул голову, чтобы посмотреть на Конга Чююна, который ничего не сказал: "Ты моложе меня, поэтому я буду называть тебя Младшим братом Конгом, Младший брат, если у тебя все еще есть какое-либо недовольство этим вопросом, ты можешь сказать это сейчас".

Взгляд Конга Чююна упал на лица трех человек, стоявших перед ним. Будь то прямой Хо Юньфэн, Хо Юньлинь с ножом в глазах или разъяренный Хо Юньцзе, ему на самом деле нечего было сказать.

С тех пор, как Лу Бэй помог ему получить квалификацию для вселения духов в свое тело, Конг Чююн все еще живет в этом дворе только потому, что это комната, выделенная ему Байсэменом.

Что касается трех братьев из семьи Хо, он просто проигнорировал их.

Сегодня, когда Лу Бэй допрашивал старшего брата Юаня на глазах у всех, он также получил много обеспокоенных приветствий от людей, и он чувствовал себя очень счастливым.

Когда Хо Юньцзе позвал его ночью, он действительно подумал, что они втроем намеренно пытаются усложнить ему жизнь, пока никого нет рядом.

Неожиданно именно Хо Юньфэн привел кого-то, чтобы тот извинился перед ним.

"Мне нечего сказать. Вы правы. Мы братья в одной секте. Независимо от того, приносим ли мы извинения искренне или ложно, я буду поддерживать дружеские отношения с вами в будущем. Я принимаю это письмо об освобождении, спасибо ". Контракт на выпуск взял на себя Конг Чююн.

"Поскольку это мелочь, все в порядке". Хо Юньфэн был вполне доволен своим сегодняшним выступлением и сидел, подбочившись, наблюдая, как Конг Чююн возвращается в комнату после выступления.

Его не волновали мрачные лица двух его младших братьев. Он практиковал тело с детства. Таким образом, он отказался от пути совершенствования бессмертных.

Поэтому они потратили бесчисленные годы, снова и снова экспериментируя со своими собственными телами, и, наконец, нашли второй путь усилиями бесчисленных предшественников.

Выбор телесных тренировок - это попытка довести тело до крайности и достичь пика боевых искусств, чтобы стать боевым святым. В то время человек также может увеличить свою продолжительность жизни на десятки миллионов лет, покорять горы и реки и сражаться с небом и землей.

Тренировка тела чрезвычайно тяжела, и обычным людям трудно переносить побои и закалку год за годом, поэтому Хо Юньфэн редко живет в доме Хо по будням.

До приезда в Байсемен он и два его младших брата не были особенно знакомы. Увидев, как Хо Юньцзе издевался над Конг Чуюном в последние несколько дней, он подумал, что они приводят в секту семейных рабов.

Он не думал, что Конг Чуюн уже прошел оценку Baise Gate, и отныне он был учеником, одобренным Baise Gate.

Сегодня, когда его допрашивали в Любэе, город Ючи, он уже знал, в чем был неправ в то время, но отказался признать это ради приличия.

В конце соревнования во второй половине дня Хо Юньфэн понял, что больше не может уклоняться от ответа под строгим взглядом брата Юаня.

Только после этого четверо людей сели вместе и помирились ночью.

На следующее утро, когда Лу Бэй грыз булочку на пару и услышал, как вчера вечером Конг Чуюн рассказывал о трех братьях семьи Хо, он был удивлен: "Я не ожидал, что Хо Юньфэн не только красив, но и приятный человек".

"Ты собираешься с ним дружить?" Фэн Вуцзин уставился на лицо друга-человека со следами от подушек.

Казалось, что как только собеседник скажет "да", он вытянет когти и расцарапает себе лицо.

"Это ерунда. Теперь, когда вопрос улажен, на нас будут смотреть как на сокурсников, которые не знают друг друга. В будущем мы не будем смеяться над Хо Юньцзе за то, что он слишком маленький ". Лу Бэй махнул рукой. Вчера в зале прямой трансляции он пообещал аудитории, что будет усердно тренироваться, как ты мог так быстро попасть в беду.

"Разве ты не единственный, кто смеется?" Чжао Тяньтянь молча раскрыл правду, пока пил овсянку.

Лу Бэй покосился на ложку, которая продолжала добавлять сахар в кашу, и его взгляд скользнул мимо: "Чжао Тяньтянь, если ты снова добавишь сахар в кашу, я гарантирую, что в будущем ты станешь сердцеедом. Но все думают, что это возможно! Если ты толстый, забудь об этом! "

Он никогда не видел никого, кто любил бы сахар больше, чем Чжао Тяньтянь, она может безумно добавлять сахар во что угодно, так много сахара, что у Лу Бэя перехватывает горло при одном взгляде на него.

"Ты явно злишься и проклинаешь меня!" Чжао Тяньтянь прикрыла свою миску с кашей и добавила в нее последнюю ложку сахара, прежде чем с довольным выражением лица отправить кашу с сахарной начинкой в рот.

"Тяньтянь, ты кладешь немного слишком много". Вэнь Сиянь посмотрел на тарелку собеседника, полную сахарной каши. Даже Вэнь Сиянь, которая тоже любит сладости, не заботилась о тарелке каши. Осмелюсь заговорить.

"Это действительно много?" Чжао Тяньтянь равнодушно посмотрела на свою кашу с шестью ложками сахара, взяла ложку и попробовала сама: "Ничего страшного, она не очень сладкая, попробуйте, если мне не верите".

Четыре человека, сидевшие группой, немедленно разошлись со своими дымящимися булочками и рисовой кашей.

Никто не хотел пробовать эту смертоносную кашу.

Фэн Вуцзин быстро побежал со своей миской каши в руках, думая о том, что есть разные люди, есть толстокожие люди, такие как Лу Бэй, и есть люди, такие как Чжао Тяньтянь, которые так сильно любят сахар, что сходят с ума.

После того, как он присоединился к Байсемену, кажется, что единственный нормальный человек вокруг него - Вэнь Сиян.

Думая об этом, Фэн Вуцзин подсознательно посмотрела на собеседника и увидела единственного нормального члена группы новичков, который ел большую булочку на пару, заедал тарелку каши тремя глотками, а затем прыгнул в яму, которую она вырыла сама: "Ха! фыркай!"

Вэнь Сиянь, которая выглядит достойной и старшей, имеет три духовных корня, и ее духовные корни обладают большинством атрибутов земных духовных корней.

Фэн Вуцзин посмотрел на Вэнь Сияна, который напевал много слов поддержки, и ошеломленно посмотрел на планировку их внутреннего двора 1319 года.

В первый день, когда мы переехали, вход во двор представлял собой чистую, опрятную и ровную лужайку, а затем Вэнь Сиян голыми руками вырыл яму глубиной в один фут, и земля была полна гравия и выкопанной земли.

Позже, после того, как она спустилась с горы, чтобы купить лопату, за исключением дорожки, ведущей к воротам двора, которая была довольно гладкой, остальная часть двора была полна выбоин, вырытых ею.

Фэн Вуцзин отвел взгляд от единственного нормального человека, молча крепко сжал деревянный меч и сказал: "Кажется, единственный нормальный человек в этом дворе - это я... Нет, я тоже не человек".

Ах, в этом дворе нет ни одного нормального человека.

Для детенышей яодзу сегодня также день беспокойства о будущем человечества.

Рано или поздно человечество потерпит неудачу!

После завтрака группа людей разошлась, чтобы попрактиковаться в одиночестве. Когда Лу Бэй оставил свой мобильный телефон в комнате, зрители в зале прямой трансляции попросили его принести свой мобильный телефон сегодня.

"Никто не видел, как ты серьезно занимаешься самосовершенствованием, просто дай нам взглянуть, ведущий".

"Верно, ведущий сказал, что ты каждый день лежишь в ручье, чтобы попрактиковаться, мы еще не знаем, что это за сцена!"

Потому что Лу Бэй лежал босиком в ручье посреди ручья, чтобы почувствовать корень воды, за исключением соревнований. Он не хотел намочить свой телефон, поэтому не принес его туда.

Неожиданно многие люди попросили его показать ее сегодня в зале прямой трансляции.

"Но там нет места, куда это положить". Объяснил Лу Бэй, застегивая пояс.

"Это нормально - повесить это в бамбуковом лесу. Разве рядом с тем ручьем нет большого бамбукового леса? Это также нормально - повесить это там, чтобы мы могли видеть природный пейзаж".

Среди 200 000 зрителей менее 50 000 смогли пока привести дух в тело. Некоторым людям не удалось воспользоваться двумя шансами, поэтому они всегда пытаются заставить ведущего дать еще один шанс.

Хотя я не вижу, чтобы Юань Чунью снова пришел на помощь, но что, если якорь также может помочь им преуспеть в руководстве духами во время совершенствования?

"Хорошо, тогда я найду место повыше, чтобы повесить тебя".

Несмотря на всеобщую настойчивость, Лу Бэйу ничего не оставалось, как вынуть телефон из-за двери и одному отправиться в сторону бамбукового леса на заднем дворе.

Когда я впервые отправился туда в поисках деревьев, я мельком увидел знакомую фигуру, выходящую из системы телепортации, и был ошеломлен: "Брат Юань?"

Юань Чуньюй посмотрел на синюю фигуру невдалеке, вышел из строя и направился к нему: "Я пришел к вам, чтобы кое-что обсудить, у вас есть время?"

"Да, сейчас?" Глаза Лу Бэя загорелись, и он быстро подбежал к нему с любопытным выражением на лице: "Что ты хочешь обсудить со мной, брат?"

Могло ли быть так, что старший брат планировал обучать его упражнениям в одиночку из-за его странного телосложения и удивительного таланта?

Юань Чуньюй понял, о чем думал собеседник, когда посмотрел на лицо, которое уже начало слегка подергиваться. Он поднял руку и указал в сторону задней стены двора по соседству с ними: "Я приглашаю тебя выпить чаю, хочешь пойти?"

"Вперед!" Лу Бэй согласился, не раздумывая.

Зрители в зале прямой трансляции тоже затаили дыхание, глядя на Юань Чунью с большим ожиданием.

"Почему этот старший ищет якорь?"

"Это не чаепитие, просто посмотрите на выражение его лица и вели ему открыть маленькую печурку!"

"Я сказал, что талант ведущего полностью зависит от удачи, ты мне не веришь?"

Под пристальными взглядами 200 000 зрителей в зале прямой трансляции Юань Чуньюй повел Лу Бэя во двор дома 1320 по соседству. прошедшее время.

Юань Чуньюй схватил его за руку, поднял в воздух и перелетел на цыпочках.

Весь процесс занял менее трех секунд, и Лу Бэй почувствовал, как его воротник натянулся

перед ним, и прежде чем он успел отреагировать, он уже стоял во дворе по соседству.

Он был в трансе вместе с 200 000 зрителей, когда услышал, как Юань Чуньюй сказал ему: "Иди, сядь вон там и подожди меня".

Сам он снова взлетел на цыпочках и приземлился на карниз неподалеку. Лу Бэй проследил за направлением взгляда Юань Чуньюй и обнаружил, что там все еще лежит черная фигура.

Мужчина, казалось, спал, но Юань Чуньюй разбудил его ото сна и посмотрел на него сверху вниз.

Лу Бэй смутно показалось, что это лицо кажется знакомым. Прежде чем он успел подумать об этом, два человека на карнизе уже слетели на землю, один слева, а другой справа грациозно спустились с его бока на каменный стол во дворе.

"Лу Бэй зашел к нам на чай".

Юань Чуньюй достал чайник из рукава Цянькуня и подозвал к себе скучных новичков.

Синьян сидела на каменной скамье, наблюдая за приближением смущенного новичка, и послушно села на каменную скамью напротив него.

Если вы хотите быть более послушным, вы должны быть более послушными. До вчерашнего дня, когда Синьян наблюдал, как он каждый день прыгает в ручей, чтобы серьезно практиковаться с карниза, он также думал, что он трудолюбивый и прилежный новый ученик Байсемена.

Но вчера на сцене соревнований по строительству зданий в Хунчене сцена, где этот новичок прыгает вверх-вниз и использует специальные инструменты для победы в игре, также поразила его.

Не говоря уже о сцене, когда он потащил своего противника допрашивать его о жестоком обращении с его товарищами-учениками после окончания соревнования, что было очень впечатляюще.

"Брат Юань, этот человек ученик Ван Цзяньцзуна?" Лу Бэй посмотрел налево и направо на противоположное лицо и смутно припомнил, что видел его в городе Ючи.

В то время он был одет в черное и держал в руке меч, идя в рядах Ван Цзяньцзуна так, как будто посторонние не должны были входить.

Юань Чуньюй взглянул на Синьяна и не стал этого отрицать: "Раньше он действительно был учеником Ван Цзяньцзуна, но недавно он пришел к нашим воротам Байсе, вы можете называть его просто старшим братом".

Это предложение заставило Лу Бэя тут же включить определенный переключатель, чудесным образом подтащив каменный табурет под ягодицы, и двинулся к Синьяну, взволнованно глядя на него: "Брат, ты пришел сюда специально, чтобы учиться у Ван Цзяньцзуна!" Это двойная практика? Сложно ли перепрыгнуть из Ваньцзяньцзуна в Байсэмен?"

Он все еще был очень неуверен в том, что присоединится к Ван Цзяньцзуну два года спустя, не уверен, сможет ли он успешно присоединиться к Ван Цзяньцзуну через черный ход.

Но я не ожидал, что передо мной окажется человек, который перепрыгнул из Ваньцзяньцзуна в Байсемен!

Что это?

Это Бог приходит ему на помощь!

Синьян посмотрел на взволнованного новичка, стоявшего перед ним, и нахмурился в замешательстве: "Что тебя интересует?"

Лу Бэй не решался заговорить и повернул голову назад, чтобы посмотреть на Юаня Чунью, затем наклонился к его уху и прошептал ему наедине: "Вообще-то, я тоже хочу присоединиться к Ван Цзяньцзуну".

В глазах Юаня Чунью, который сидел рядом и отчетливо слышал весь процесс, промелькнуло удивление.

Синьяну было не менее любопытно, почему Лу Бэй захотел присоединиться к Ван Цзяньцзуну, но он посмотрел на человека, который закончил говорить, переделал его, а затем отчаянно заморгал, зная, что собеседник не хотел обсуждать эту тему в присутствии Юаня Чунью.

"О чем ты говоришь, разве я не могу послушать?" Спросил Юань Чунью, притворяясь невежественным.

"Не в настоящее время". Лу Бэй покачал головой, в хорошем настроении посмотрел на чайник на каменном столе и сменил тему, взмахнув своей большой рукой: "Позвольте мне приготовить чай для двух старших братьев!"

"Вода есть".

Юань Чунью указал на дом в десятках метров от него и жестом пригласил его пойти туда с чайником.

Лу Бэй ушел с чайником в руке, и двое людей, которые все еще сидели во дворе, посмотрели ему в спину.

"Почему он хочет присоединиться к Ван Цзяньцзуну?"

"Зачем ему хотеть присоединиться к Ван Цзяньцзуну?"

Двое, сидевших в одном и том же месте, задавали вопросы одновременно.

Затем оба снова замолчали, ни один из них не мог ответить на вопрос другого.

"Я думаю, он придет и расскажет мне позже". По небольшим движениям Лу Бэя Синьян поняла, что он вернется сюда самое позднее завтра до наступления темноты.

"Если ты знаешь, не говори мне. Изначально я думал позволить ему освоить основные упражнения за несколько дней. Он не знает, насколько мы могущественны, поэтому ему понравятся такие бедные мастера по ремонту мечей, как вы. " Юань Чунью планировал начать с завтрашнего дня, позволить Лу Бэю совершенствоваться по методу сердца, позволить ему полностью понять преимущества Байсэмена, и, естественно, он не будет думать о том, чтобы перелезть через стену к следующей двери Ваньцзяньцзуна.

Лу Бэй, который получает воду из горного источника вдалеке, сидел там на корточках с чайником в руках и был безумно взволнован. "Аааа! Ученик Ван Цзяньцзуна! Я не ожидал, что смогу переключаться между специализациями! "

200 000 зрителей в зале прямой трансляции были не менее взволнованы: "Ааааа! Ремонт меча! Ремонт меча! Ремонт меча! Наконец-то нам больше не нужно быть печами!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4200378>